

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации

Определение · № 457-О · от 08.11.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации

город Москва 8 ноября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Арбитражного суда Нижегородской области, у с т а н о в и л:

1. В производстве Арбитражного суда Нижегородской области находится дело по заявлению федерального государственного унитарного предприятия "Завод им. Я.М.Свердлова" о признании недействительным решения межрайонной инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам N 2 по Нижегородской области от 6 октября 2004 года об уплате единого социального налога и пени, а также о привлечении к налоговой ответственности в связи неуплатой начисленных и продекларированных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Придя к выводу о том, что подлежащий применению при рассмотрении данного дела абзац второй пункта 2 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации противоречит статьям 19 и 57 Конституции Российской Федерации, Арбитражный суд Нижегородской области приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности содержащегося в нем положения, согласно которому сумма единого социального налога (сумма авансового платежа по нему) уменьшается налогоплательщиками на сумму начисленных ими за тот же период страховых взносов (авансовых платежей по страховому взносу) на обязательное пенсионное страхование (налоговый вычет) в пределах таких сумм, исчисленных исходя из тарифов страховых взносов, предусмотренных Федеральным законом от 15 декабря 2001 года "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации". В обоснование своей позиции заявитель указывает, что установленный оспариваемым законоположением порядок осуществления налогового вычета предполагает только расчет и отражение в учете и (или) отчетности сумм страховых взносов, а не фактическую их уплату, а потому указание суммы взносов в представляемой в налоговый орган налоговой декларации - при том что фактическая уплата страховых взносов налогоплательщиком в установленные сроки не производится либо производится не полностью - в силу свойственной данным взносам правовой природы не должно рассматриваться как нарушение налогового обязательства и основание для применения налоговых санкций.
2. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о взаимосвязи страховых

взносов на обязательное пенсионное страхование и единого социального налога, пришел к выводу, что они имеют разное предназначение и различную социально-правовую природу. Как указано в Определении от 5 февраля 2004 года N 28-О по жалобе общественной организации Тверской областной общественной организации Всероссийского общества инвалидов Заволжского района города Твери, а также в Постановлении от 23 декабря 2004 года N 19-П по делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 1 статьи 238 Налогового кодекса Российской Федерации, с введением системы обязательного пенсионного страхования взимаемые на эти цели страховые взносы приобрели иную социально-правовую природу; они уплачиваются на индивидуально возмездной основе, их целевое назначение - обеспечение права гражданина на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на его индивидуальном лицевом счете; предназначение же единого социального налога - в том числе формирование финансовой основы социального страхования, его сумма исчисляется и уплачивается в федеральный бюджет и в определенных законом частях - в каждый внебюджетный фонд.

Объектом обложения страховыми взносами на обязательное пенсионное страхование и базой для их начисления являются, согласно пункту 2 статьи 10 Федерального закона от 15 декабря 2001 года "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", объект налогообложения и налоговая база по единому социальному налогу, установленные главой 24 "Единый социальный налог" Налогового кодекса Российской Федерации. Связав единый социальный налог и страховые взносы на обязательное пенсионное страхование едиными объектом и базой обложения, законодатель наделил налогоплательщика правом уменьшать исчисленную сумму единого социального налога на сумму начисленных им за тот же период страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (налоговый вычет) (абзац второй пункта 2 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации) и одновременно предусмотрел, что в случае если сумма налогового вычета превышает сумму фактически уплаченных страховых взносов в отчетный (налоговый) период, выявленная разница признается занижением суммы единого социального налога (абзац четвертый пункта 3 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации).

Из этого следует, что само по себе уменьшение суммы единого социального налога на сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование - при одновременном и правильном исчислении данных платежей и соблюдении сроков фактической уплаты налога в бюджет и зачисления страховых взносов на счет органа Пенсионного фонда Российской Федерации - не может рассматриваться как нарушающее права налогоплательщика-работодателя.

Поскольку обязанность по уплате страховых взносов признается исполненной налогоплательщиком при зачислении их суммы на счет соответствующего органа Пенсионного фонда Российской Федерации (абзац шестой пункта 2 статьи 24 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"), т. е. не с момента осуществления им налогового вычета, а при фактической уплате страховых взносов в установленные сроки, сумма взносов не может считаться уплаченной при формальном вычете ее из суммы налога. Отражение же в налоговой декларации налогового вычета при фактической неуплате или неполной уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в отчетном (налоговом) периоде означает ненадлежащее исполнение им обязанностей по уплате как единого социального налога, так и названных страховых взносов, поскольку ни бюджет, ни органы Пенсионного фонда Российской Федерации не получили причитающиеся им суммы соответствующих платежей.

Иное истолкование правоприменительными органами взаимосвязанных обязанностей по уплате единого социального налога и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование - исходя из публично-правовой природы налога и социально-правовой природы страховых взносов - означало бы нарушение баланса государственных и частных интересов, принципа равного налогового бремени плательщиков единого социального налога и страховых взносов на обязательное

пенсионное страхование и прав застрахованных лиц, перед которыми государство несет субсидиарную ответственность по обязательствам Пенсионного фонда Российской Федерации (абзац второй статьи 5 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

Таким образом, положение, содержащееся в абзаце втором пункта 2 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как нарушающее права, гарантированные статьями 19 и 57 Конституции Российской Федерации.

3. По смыслу части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителем норма, отсутствие такой неопределенности влечет отказ в принятии обращения к рассмотрению.

Поскольку в вопросе о конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации в системной связи с другими положениями налогового законодательства и законодательства об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации неопределенность отсутствует, запрос Арбитражного суда Нижегородской области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Установление какого-либо иного порядка исчисления и уплаты единого социального налога и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование является прерогативой федерального законодателя и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Нижегородской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения признаются допустимыми, а также поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были приняты решения, сохраняющие свою силу.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 457-О